

5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли

УДК 339.9(100)+061.1 ЕАЭС
ББК 65.5(0)+65.428 (4+5)
У-950

Дарья Игоревна УШКАЛОВА,
кандидат экономических наук, Институт экономики РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32) –
ведущий научный сотрудник, руководитель Центра исследований
международной макроэкономики и внешнеэкономических связей;
email: ushkalova@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ развития взаимной торговли стран Евразийского экономического союза в ходе интеграционного процесса. Подробно анализируется динамика и факторы развития многостороннего торгового взаимодействия в рамках ЕАЭС, важнейшие тенденции эволюции товарной структуры взаимной торговли его членов. В результате исследования делается вывод о преобладании позитивного влияния интеграционного процесса на товарную структуру взаимной торговли стран ЕАЭС: в ходе интеграционного процесса в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС удельный вес минеральных продуктов в общем объеме экспорта сократился на треть; существенно возросла доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; наметилось повышение удельного веса поставок машин, оборудования и транспортных средств.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, страны ЕАЭС, взаимная торговля в рамках ЕАЭС, товарная структура взаимной торговли, международная экономическая интеграция.

Five years of EAEU: trade results

Daria Igorevna USHKALOVA,
Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics, RAS
(117218, Russia, Moscow, 32 Nakhimovsky Prospekt) – Leading Researcher;
Head of the Center for International Macroeconomics Research and Foreign Relations;
email: ushkalova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of mutual trade between the Eurasian Economic Union member states during the integration process. The trade trends and factors influencing multi-lateral trade cooperation within the EAEU and the most important changes in the commodity structure of the mutual trade of its members are examined in detail. The study concludes that the impact of EAEU integration on the commodity structure of mutual trade is highly positive.

In particular, during the integration process within the framework of the Customs Union-CES-EAEU, the share of mineral products in total mutual exports decreased by one third; the share of food products and agricultural raw materials rose significantly; an increasing share of machinery, equipment and vehicles is outlined.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, EAEU mutual trade, commodity structure of mutual trade, international economic integration.

1 января 2020 г. исполняется 5 лет с начала функционирования Евразийского экономического союза и 10 лет с запуска Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана – достаточный срок для подведения предварительных итогов взаимной торговли стран, участвующих в интеграционном процессе. В противовес аморфным и вялотекущим действиям в рамках СНГ или ЕврАзЭС 10 лет назад впервые на постсоветском пространстве был создан полноценный таможенный союз, эволюция которого сначала в Единое экономическое пространство, а затем в ЕАЭС позволила в целом (за рядом исключений) обеспечить действие «четырёх свобод» в границах 5 государств.

Первые результаты функционирования Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана давали поводы для оптимизма: в 2010-2011 гг. взаимная торговля между странами-членами демонстрировала чрезвычайно высокие темпы роста, ежегодно увеличиваясь приблизительно на треть (см. таблицу 1).

Таблица 1

Темпы роста взаимной торговли (экспорта) стран ТС-ЕЭП-ЕАЭС в 2011-2019 гг.
(в процентах к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019
Россия	118,7	132,9	109,1	91,8	88,1	78,1	93,0	129,4	112,3	97,1
Беларусь	148,2	145,7	112,7	103,5	90,7	68,0	103,4	119,9	102,1	103,5
Казахстан	166,6	118,4	87,7	95,3	108,7	71,6	76,8	133,9	114,9	97,2
Армения		...	...	...	...	79,1	153,7	145,0	120,6	106,4
Кыргызстан		...	...	...	...	64,3	109,0	121,1	118,3	96,4
ЕАЭС*-всего	129,1	133,9	107,5	95,1	90,7	74,6	94,2	127,4	110,1	98,7

Примечания к таблице: * До 2014 г. приведены данные по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству России, Беларуси и Казахстана.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Наиболее существенными внешнеторговыми эффектами создания Таможенного союза оказались для Беларуси: ее товарные поставки в страны ТС в 2010-2011 гг. ежегодно возрастали почти в 1,5 раза, что явно указывало на наличие эффекта создания торговли. Следует, однако, отметить, что взрывной рост экспорта Беларуси был обусловлен воздействием, главным образом, двух факторов – спецификой поставок углеводородного сырья и некоторой активизацией поставок на рынки России и Казахстана белорусского продовольствия, а также машин и оборудования. Проведенное в те годы эконометрическое исследование, в частности, показало, что именно активизация торговли топливно-энергетическими товарами между Россией и Беларусью, связанная с решением вопроса об экспортных пошлинах на нефть¹, оказалась важнейшим «отраслевым» эффектом создания Таможенного союза, в то время как эффекты для российско-казахстанской и белорусско-казахстанской торговли оказались неопределенными².

В целом значение внешнеторговых эффектов для России и Казахстана имело значительно меньший масштаб, чем для Беларуси. После прекращения практики экспорта Беларусью «растворителей и разбавителей» в ЕС российско-белорусская торговля начала показывать отрицательную динамику. К началу 2013 г. потенциал опережающего роста взаимной торговли в рамках ТС-ЕЭП оказался по существу исчерпанным, и уже по итогам 2013 г. объемы взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана сократились почти на 5%, а в 2014 г., в условиях начавшегося кризиса, – почти на 10%.

Таким образом, начало функционирования Евразийского экономического союза в 2015 г. пришлось на едва ли не наименее благоприятный период для развития интеграционного взаимодействия: на фоне существенного ухудшения экономической динамики в России и других государствах Союза наблюдалось и исчерпание так называемых среднесрочных эффектов интеграции в торговле «старых» членов – России, Беларуси и Казахстана.

В этих условиях в первый же год существования ЕАЭС объемы взаимной торговли его членов сократились более, чем на четверть, а в 2016 г. – на 5,8% (см. таблицу 1). Несмотря на улучшение динамики взаимной торговли в 2017-2018 гг., при сохранении существующих тенденций по итогам первого пятилетия существования ЕАЭС взаимная торговля его членов покажет незначительное снижение: общий стоимостной объем взаимной торговли в 2018 г. составил 98,6% от уровня 2014 г., а данные за первые 3 квартала 2019 г. демонстрируют возврат понижающей тенденции (см. таблицу 2).

Результаты функционирования ЕАЭС весьма дифференцированы по странам. Главным бенефициаром интеграционного процесса по итогам «первой пятилетки» выступает Армения, экспорт которой в страны Союза за первые четыре года его

существования возрос в 2,1 раза, а по итогам 2019 г., как ожидается, возрастет еще приблизительно на 6%. Нарастить объемы поставок во взаимной торговле удалось и России (на 5,5% в 2018 г. по сравнению с 2014 г.), в то время как экспорт Беларуси и Казахстана в 2018 г. составил соответственно 86,1 и 84,6% от уровня 2014 г.

Таблица 2

Темпы роста взаимной торговли (экспорта) стран ЕАЭС за время существования Союза (в процентах к 2014 году)

	2018 в % к 2014	2019 в % к 2014*
Россия	105,5	102,5
Беларусь	86,1	89,1
Казахстан	84,6	82,2
Армения	212,6	226,2
Кыргызстан	100,4	96,8
ЕАЭС*-всего	98,6	97,3

Примечание к таблице:

* Прогноз на основе темпов роста в январе-сентябре 2019 г.

Источник: расчеты на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

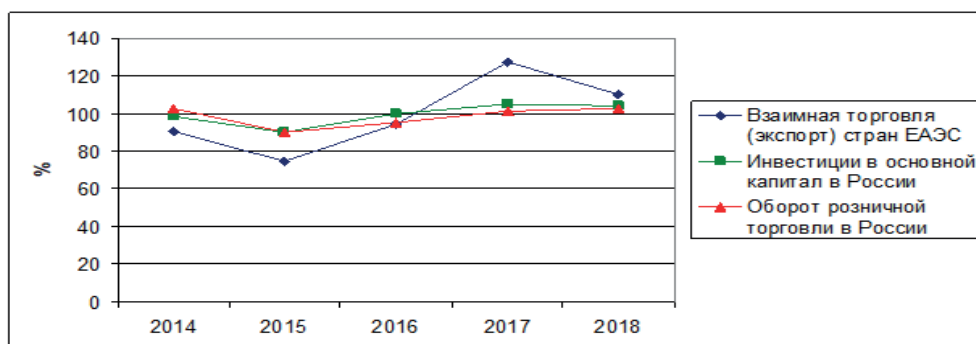
Динамика взаимной торговли в рамках ЕАЭС, равно как и ранее – в Таможенном союзе и ЕЭП России, Беларуси и Казахстана, обусловлена воздействием преимущественно четырех групп факторов:

- состояние экономики стран-членов и динамика платежеспособного спроса на внутреннем рынке Союза (прежде всего, на российском рынке);
- динамика цен на энергоносители и другие промежуточные товары;
- эффекты от снижения курса российского рубля (в том числе статистические);
- среднесрочные и долгосрочные интеграционные эффекты.

Ключевым фактором развития экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС выступает динамика российской экономики, во многом определяющая и темпы роста экономики государств Союза. Так, еще ухудшение динамики взаимной торговли в рамках Таможенного союза в 2013 г. было обусловлено сокращением российского спроса на инвестиционные товары, в частности, продукцию белорусского машиностроения (см. рисунок 1 и таблицу 3). Важное значение имеют и колебания цен на сырьевые товары, в частности, минеральные продукты, удельный вес которых в товарной структуре взаимной торговли в 2014-2019 гг. составлял от 25,9 до 33,3% от общего объема взаимной торговли.

Рисунок 1

Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС, инвестиций в основной капитал и оборота розничной торговли в России в 2014-2018 гг.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Таблица 3

Темпы роста взаимной торговли (экспорта) государств - членов ТС – ЕЭП – ЕАЭС по группам товаров в зависимости от их назначения (инвестиционные, промежуточные и потребительские) в 2013-2018 гг.
(в процентах к предыдущему году)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Экспорт - всего	95,1	90,7	74,6	94,2	127,4	110,1
в том числе						
Инвестиционные товары	84,5	85,8	63,8	105,1	137,3	107,7
Промежуточные товары, в том числе:	92,7	85,3	74,6	88,4	130,0	112,4
энергетические товары	82,9	82,7	77,3	71,7	129,2	115,6
прочие промежуточные товары	101,8	87,3	72,4	103,1	130,5	110,5
Потребительские товары, в том числе:	111,6	107,0	76,7	100,6	123,5	106,2
потребительские продовольственные товары	113,4	100,5	81,9	100,2	120,7	102,3
потребительские непродовольственные товары	110,0	112,8	71,7	101,0	126,5	110,1

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Негативная динамика взаимной торговли в кризисный период 2014-2016 гг., помимо падения мировых цен на энергоносители и уровня платежеспособного спроса в государствах ЕАЭС, во многом была обусловлена статистическими эффектами от снижения курса российского рубля. Большинство товаров из стран ЕАЭС на российском рынке конкурируют с отечественными товарами прежде всего по цене. При этом поставщики из стран Союза определяют цены на свою продукцию, а также осуществляют внешнеторговые сделки в российских рублях, исходя из цен на внутреннем российском рынке. Доля рубля в общем объеме поступлений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС в 2014 г. составляла 71,8% (в 2015 г. – 66,2%), а в общем объеме перечислений из России в государства ЕАЭС – 70,3% (68,5% соответственно) (см. таблицу 4).

В этих условиях двукратное снижение курса российского рубля привело к соответствующему снижению стоимостных объемов взаимной торговли стран ЕАЭС, учитываемых в долларах США, даже при сохранении позитивной динамики их физических объемов и стоимости в рублевом выражении. Так, например, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. при росте физических объемов белорусских поставок в рамках товарной группы «Молоко и сливки сгущенные и сухие» в Россию на 23,2% их стоимость в долларовом выражении сократилась на 25,4%, а стоимостные объемы экспорта из России в Беларусь посудомоечных машин, оборудования для заполнения и закупорки емкостей, упаковки товаров возросли только на 22,3% при росте физических объемов (в штуках) в 2,3 раза³.

Таблица 4

Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Российской Федерацией и странами ЕАЭС
(в процентах к итогу)

	Поступления							Перечисления						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	I пол. 2019	2013	2014	2015	2016	2017	2018	I пол. 2019
Страны ЕАЭС	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>в российских рублях</i>	53,8	71,8	66,2	68,1	69,6	70,2	70,6	60,7	70,3	68,5	77,4	78,1	77,2	76,2
<i>в долларах США</i>	36,4	22,6	25,7	24,1	22,7	20,5	22,2	33,4	23,5	25	16,7	16,1	16,4	17,1
<i>в евро</i>	8,8	4,6	6,7	6,5	6,3	7,9	5,9	4,2	4,1	4	4	3,6	4,2	4,2
<i>в иных валютах</i>	1	1	1,4	1,3	1,4	1,4	1,3	1,7	2,1	2,5	1,9	2,2	2,2	2,5
БЕЛАРУСЬ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>в российских рублях</i>	53,4	78,1	75,4	79,4	79	78,3	81,7	88,5	86,6	85	87,6	87	84,3	84,4

	Поступления							Перечисления						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	I пол. 2019	2013	2014	2015	2016	2017	2018	I пол. 2019
<i>в долларах США</i>	31,5	16	15,5	11,2	11,7	10,6	9,9	6,6	7,8	9	6,8	7,7	9,9	9,8
<i>в евро</i>	14,6	5,5	8,6	9	8,9	10,8	8,1	3,6	4,6	4,6	4,6	4,6	5,2	5,2
<i>в иных валютах</i>	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	1,3	1	1,4	0,9	0,7	0,6	0,6
КАЗАХСТАН	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>в российских рублях</i>	54,3	64,1	58,8	61,3	62,9	63,4	62,2	25,9	37,5	37,1	54,5	59	61,8	59,5
<i>в долларах США</i>	41,6	30,8	34,1	32,3	30,9	29,1	31,7	66,9	55	55,4	39,5	33,7	29,7	31,1
<i>в евро</i>	2,7	3,4	4,7	4,2	3,5	4,5	3,5	4,9	3,3	2,3	1,4	1,6	2,2	2,1
<i>в иных валютах</i>	1,5	1,7	2,4	2,2	2,7	3	2,6	2,3	4,3	5,2	4,6	5,7	6,3	7,3
АРМЕНИЯ*	-	-	100	100	100	100	100	-	-	100	100	100	100	100
<i>в российских рублях</i>	-	-	21,7	23,7	34,4	42,1	32,5	-	-	50,2	54,1	69,4	70,1	65,9
<i>в долларах США</i>	-	-	71,2	69,7	57,9	50,6	61,6	-	-	37,9	31,5	24,9	24,4	28,2
<i>в евро</i>	-	-	2,7	3,4	4,3	4,2	2,7	-	-	10,5	12,2	3,7	3,8	4,3
<i>в иных валютах</i>	-	-	4,4	3,2	3,4	3,1	3,2	-	-	1,4	2,2	2	1,7	1,6
КИРГИЗИЯ**	-	-	100	100	100	100	100	-	-	100	100	100	100	100
<i>в российских рублях</i>	-	-	41,9	43,6	47,1	48,3	42,3	-	-	55,6	57,7	60,5	61,1	55,6
<i>в долларах США</i>	-	-	55,9	53,8	49,8	47,8	54,8	-	-	42	39,7	36,6	35,5	42
<i>в евро</i>	-	-	1,8	1,8	2,1	3	2,1	-	-	0,9	1,4	0,5	1	0,6
<i>в иных валютах</i>	-	-	0,4	0,8	1	0,9	0,8	-	-	1,5	1,2	2,4	2,4	1,8

Примечания к таблице:

* Страны ЕАЭС, включая Армению со 2 января 2015 года

** Страны ЕАЭС, включая Киргизию с 12 августа 2015 года.

Источник: Данные Банка России (раздел «Статистика внешнего сектора») (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrfId=svs>).

Важно отметить, что сложившаяся к настоящему времени валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Российской Федерацией и странами ЕАЭС явилась весьма важным результатом функционирования ТС-ЕЭП и Евразийского экономического союза. В последние

годы радикально возрос удельный вес отечественной валюты в расчетах России со «старыми» членами ЕАЭС. Так, в I полугодии 2019 г. доля рубля в поступлениях в Россию из Беларуси достигла 81,7% (для сравнения, в 2013 г. – 53,4%), в перечислениях в Беларусь – 84,4%. Аналогичные показатели для Казахстана составили 62,2% и 59,5%, также продемонстрировав весьма внушительные темпы роста по сравнению с 2013 г. (на 9 п.п. в поступлениях и в 2,3 раза в перечислениях).

После создания ЕАЭС, несмотря на обесценение российской валюты, ее доля в расчетах между Россией и партнерами по Союзу в целом демонстрировала тенденцию к повышению. Заметно возрос удельный вес рубля в расчетах с Арменией: в поступлениях – с 21,7% в 2015 г. до 32,5% в I полугодии 2019 г., в перечислениях – с 50,2 до 65,9%. Вместе с тем, доля отечественной валюты в расчетах с Киргизией осталась практически неизменной.

Отдельного рассмотрения заслуживает влияние на динамику взаимной торговли стран ЕАЭС среднесрочных и долгосрочных интеграционных эффектов. Как уже было отмечено ранее, еще на этапе становления Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана российско-белорусская торговля демонстрировала наличие так называемых среднесрочных эффектов интеграции, которые наблюдаются непосредственно после создания интеграционной группировки и приводят к дискретному повышению объемов взаимной торговли, однако не меняют качественные характеристики ее роста в долгосрочной перспективе. В отличие от «долгосрочных» эффектов, повышающих эффективность экономики в рамках интеграционного объединения и, тем самым, способствующих повышению качества экономического роста, среднесрочные эффекты приводят к сдвигу вверх траектории взаимной торговли, но не меняют угол ее наклона⁴. Действие среднесрочных эффектов основано на преимуществах доступа на рынки партнеров, емкость которых задана экзогенно, и ограничено во времени, в то время как «долгосрочные» эффекты обусловлены повышением емкости объединенного рынка за счет изменения структуры экономики в ходе интеграционного процесса и наблюдаются в течение длительного периода времени. Ограниченность действия среднесрочных интеграционных эффектов приводит к существенному ухудшению динамики взаимной торговли в таможенном союзе спустя 3-4 года после его создания, обуславливая некоторое разочарование в интеграционном процессе и снижение его темпов на фоне не всегда очевидного влияния долгосрочных эффектов интеграции.

Реальная практика торгового взаимодействия в рамках ЕАЭС подтверждает рассмотренные теоретические представления о характере интеграционных эффектов. Аналогично взрывному росту взаимной торговли в рамках Таможенного союза в 2010-2011 г., экспорт «новых» членов ЕАЭС, в особенности Армении, в страны Союза с 2016 г. демонстрирует почти фантастические для сложившихся макроэкономических условий темпы роста (см. таблицу 1). Вместе с тем, дина-

мика взаимной торговли Армении и Кыргызстана со странами ЕАЭС постепенно ухудшается и в перспективе нескольких лет вернется к траектории, заданной неинтеграционными факторами.

На этом фоне, однако, в ЕАЭС уже начали проявляться долгосрочные эффекты интеграции, связанные с формированием в условиях общего рынка новой отраслевой специализации стран, основанной на естественных конкурентных преимуществах и в теории обеспечивающей более эффективное функционирование их экономик. Именно наметившаяся эволюция товарной структуры взаимной торговли, отражающая изменения качественных характеристик взаимодействия стран ЕАЭС и их отраслевой специализации, выступает важнейшим интеграционным эффектом формирования Союза.

Тенденции изменения товарной структуры взаимной торговли России, Беларуси и Казахстана начали проявляться уже вскоре после запуска Таможенного союза в 2010 г., а после создания ЕАЭС наметились и структурные сдвиги в поставках на рынки Союза Армении и Кыргызстана. Эволюция товарной структуры взаимной торговли ТС–ЕЭП–ЕАЭС демонстрирует весьма позитивный тренд заметного снижения удельного веса минеральных продуктов за счет роста, главным образом, доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также продукции химической промышленности, текстиля, текстильных изделий и обуви (см. таблицу 5).

Таблица 5

Товарная структура взаимной торговли в рамках ТС–ЕЭП–ЕАЭС в 2011–2019 гг. по укрупненным товарным группам (в процентах к итогу)

	ТС		ТС–ЕЭП				ЕАЭС			
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь–сентябрь 2019	
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	9,3	10,4	12,7	13,7	15,5	16,6	15,2	14,8	15,4	
Минеральные продукты	39,8	37,4	32,9	30,5	33,3	27,0	27,5	28,5	25,9	
Продукция химической промышленности	9,1	9,0	9,9	10,0	11,7	12,4	12,1	11,6	12,3	
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,2	2,0	2,2	2,4	2,5	2,8	2,7	2,7	2,8	

	ТС		ТС-ЕЭП		ЕАЭС				
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019
Текстиль, текстильные изделия и обувь	2,9	3,0	3,4	3,6	3,4	4,0	3,7	3,8	3,8
Металлы и изделия из них	12,5	11,9	13,0	11,7	10,7	11,4	13,2	13,2	13,3
Машины, оборудование и транспортные средства	20,0	21,0	20,5	21,9	16,6	17,9	18,5	19,1	19,8
Прочее	4,0	4,9	5,2	5,9	6,1	7,8	6,9	6,1	6,6

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Еще в период функционирования ТС-ЕЭП России, Беларуси и Казахстана удельный вес минеральных продуктов сократился с 39,8% в общем объеме взаимной торговли в 2011 г. до 30,5% в 2014 г. Снижение доли минеральных продуктов в товарной структуре взаимной торговли продолжилось и в ЕАЭС, что было обусловлено как падением цен на нефть и другие сырьевые товары в 2015-2016 гг., так и весьма позитивной динамикой поставок в рамках других товарных групп на этапе восстановления (см. таблицу 6).

По итогам четырех первых лет функционирования ЕАЭС максимальные темпы прироста стоимостных объемов взаимной торговли показали такие товарные группы, как «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (прирост на 65,6%), «Металлы и изделия из них» (на 52,7%) и «Машины, оборудование и транспортные средства» (рост в 1,5 раза). Между тем, сравнение объемов торговли 2018 г. с предкризисным 2014 г. показывает, что в наибольшей степени за этот период возросли поставки кожевенного сырья и пушнины, а также текстильных изделий, продукции металлургической и химической промышленности, в то время как объемы взаимной торговли машинами и оборудованием, а также продовольственными товарами в долларовом выражении до сих пор не достигли предкризисного уровня. Во многом это объясняется описанными выше эффектами снижения курса рубля и спецификой ценообразования на различные товары: спрос на продукцию машиностроения и продовольствие отличается большой эластичностью по цене, и поставщики не спешат повышать цены вслед за повышением курса, в то время как спрос на химикаты, как показывает целый ряд исследований⁵, значительно менее эластичен. Так, например, в 2015 г. помимо минерального сырья и сверхэластичной по цене пушнины и кожевенного сырья, именно продовольственные товары и

машины и оборудование продемонстрировали наиболее глубокое падение уровня средних контрактных цен импорта России из стран СНГ – на 46,2 и 30,5%⁶.

Таблица 6

Динамика взаимной торговли (экспорта) государств-членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам в 2014-2019 гг. (в процентах к предыдущему году)

Наименование укрупненной группы	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019	2018/2015	2018/2014
Всего	74,6	94,2	127,4	110,1	98,7	132,1	98,5
из них:							
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	79,2	100,9	116,8	106,9	107,0	126,0	99,9
Минеральные продукты	74,5	76,4	129,8	114,3	87,6	113,3	84,4
Продукция химической промышленности	84,3	100,2	124,3	105,6	102,2	131,5	110,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	83,4	123,0	115,1	116,9	91,1	165,6	138,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	73,3	104,9	122,8	112,0	101,1	144,3	105,8
Текстиль, текстильные изделия и обувь	77,7	108,6	117,3	114,6	97,9	146,0	113,5
Металлы и изделия из них	68,8	99,8	148,1	110,1	97,1	162,7	111,9
Машины, оборудование и транспортные средства	65,6	101,5	131,9	113,2	104,8	151,6	99,5

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Реальные сдвиги в товарной структуре взаимной торговли отдельных стран ЕАЭС существенно различаются. Несмотря на потенциальные возможности, обусловленные снятием большинства барьеров на едином рынке ЕАЭС, эффективному изменению структуры взаимного обмена, помимо слабой динамики платежеспособного спроса, препятствует сохраняющаяся в ряде отраслей отсталость производственного аппарата, невысокая эффективность производства, недостаточная комплементарность экономик стран, узость национальных рынков. Анализ показывает, что реальные возможности структурного маневра в ЕАЭС обуслов-

лены, прежде всего, улучшением доступа на российский рынок, подключением к модернизационным процессам в России и связанной с ними конфигурацией отраслевой и межотраслевой международной кооперации. При этом, несмотря на имеющиеся ограничители, различные исследования доказывают увеличение индекса Грубеля – Ллойда⁷, отражающего качество внутриотраслевой торговли, как в рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010-2012 гг., так и в рамках ЕАЭС (за исключением Кыргызской Республики) в 2015-2017 гг.⁸

Товарная структура российского экспорта в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС существенно улучшилась за годы интеграционного процесса (см. таблицу 7). Если в 2011 г. удельный вес минеральных продуктов в экспорте России в страны Таможенного союза составлял 52,3 %, то в 2014 г. – уже 38,6%, а по итогам января-сентября 2019 г. на минеральное сырье приходилось чуть более трети товарных поставок в страны ЕАЭС⁹. В то же время все последние годы в экспорте России в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС возрастала доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В предкризисные годы впечатляющую динамику демонстрировал российский экспорт машин и оборудования, удельный вес которого в товарной структуре поставок в государства ТС-ЕЭП возрос с 14,2% в 2011 г. до 21,3% в 2014 г. В ходе кризиса доля данной товарной группы в товарной структуре экспорта России в страны ЕАЭС несколько сократилась, однако по мере оживления экономик стран Союза продемонстрировала устойчивое повышение и по данным за 3 квартала 2019 г. достигла рекордных 18,3%. За время функционирования ЕАЭС существенно возрос и удельный вес продукции химической промышленности, металлов и изделий из них.

Таблица 7

Товарная структура экспорта России в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС в 2011-2019 гг. по укрупненным товарным группам (в процентах к итогу)

Наименование укрупненной группы	ТС		ТС-ЕЭП		ЕАЭС				Январь-сентябрь 2019
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	5,6	6,0	7,1	7,9	8,4	9,3	8,4	8,4	9,2
Минеральные продукты	52,3	50,0	43,1	38,6	43,0	36,7	36,9	37,5	33,4
Продукция химической промышленности	8,9	8,6	9,9	10,3	10,4	12,0	12,4	11,4	12,3
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,6	2,3	2,4	2,8	2,8	3,1	3,0	3,0	3,2

Наименование укрупненной группы	ТС	ТС-ЕЭП				ЕАЭС			
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	1,6	2,0	2,5	1,8	2,0	1,8	1,9	2,2
Металлы и изделия из них	11,4	11,8	13,7	11,7	11,4	11,5	12,7	12,9	13,6
Машины, оборудование и транспортные средства	14,2	15,8	17,3	21,3	15,9	15,8	16,7	17,9	18,3
Прочее	3,3	3,6	4,2	4,7	6,1	9,6	7,9	6,8	7,5

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Важнейшим драйвером улучшения товарной структуры экспорта России в страны ЕАЭС выступил опережающий рост поставок несырьевых товаров, особенно заметный на фоне снижения цен на энергоносители. Так, в 2018 г. в сравнении с первым годом функционирования ЕАЭС (2015 г.) стоимостные объемы российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств, а также металлов и изделий из них в государства Союза возросли в 1,5 раза (на 52%), продукции химической промышленности – на 47%, древесины и целлюлозно-бумажных изделий – на 46%, текстиля, текстильных изделий и обуви – на 42%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 36%, в то время как поставки минерального сырья увеличились только на 18%¹⁰.

Следует при этом отметить, что российский экспорт машиностроительной продукции, а также металлов и изделий из них в сравнении с другими товарными группами в целом показывает высокую эластичность к изменениям макроэкономической конъюнктуры, находясь в числе лидеров как по темпам снижения в кризисный 2015 г., так и по темпам восстановления в 2017 г. Именно экспорт по данным товарным группам продемонстрировал максимальные темпы роста на этапе восстановления после кризиса в 2017 г. (прирост на 43,7 и 38,3% соответственно). Исходя из этого, следует ожидать дальнейшего роста удельного веса продукции машиностроения и металлургии в структуре экспорта России в страны ЕАЭС по мере улучшения экономической динамики в государства Союза.

Процесс формирования специализации стран в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС¹¹ в целом иллюстрирует и эволюция товарной структуры белорусских экспортных поставок (см. таблицу 8), однако в случае Беларуси явно выделяются 2 кардинально различных периода этого процесса – этап функционирования ТС-ЕЭП (2010-2014 гг.) и этап ЕАЭС (с 2015 н. по настоящее время). На этапе формирования ТС-ЕЭП Бела-

русь в целом снижала свою значимость как поставщика продукции машиностроения, в большей степени развивая экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья: удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в товарной структуре ее экспорта в страны интеграционного объединения к 2014 г. сократился до 26,1% с 42,1% в 2011 г., в то время как доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, наоборот, возросла с 22,6% до 30,4%.

Таблица 8

Товарная структура экспорта Беларуси в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС в 2011-2019 гг. по укрупненным товарным группам (в процентах к итогу)

Наименование укрупненной группы	ТС				ЕАЭС				Январь-сентябрь 2019
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	22,6	24,2	27,3	30,4	35,1	33,5	32,4	32,6	31,7
Минеральные продукты	1,4	2,8	6,6	8,8	5,3	2,6	2,8	2,1	1,8
Продукция химической промышленности	9,8	10,3	10,7	10,4	11,5	11,9	11,8	11,7	12,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	0,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,3	2,1	2,3	2,4	2,8	2,9	2,9	3,1	2,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	7,2	7	7,0	7,0	6,8	8,2	7,7	8,1	7,9
Металлы и изделия из них	7,8	7,9	7,4	7,2	6,4	6,7	7,0	7,1	7,1
Машины, оборудование и транспортные средства	42,1	38,2	31,4	26,1	25,0	27,9	28,9	28,9	29,7
Прочее	6,5	7,1	7,1	7,5	6,8	5,9	6,1	5,9	5,8

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

После запуска ЕАЭС, в условиях кризиса и последующего восстановления экономик стран Союза, рассмотренные тенденции не нашли своего продолжения. Слабый потребительский спрос и двукратное снижение курса российского рубля привели к ужесточению конкуренции на продовольственном рынке России и других стран ЕАЭС, результатом чего стало существенное ухудшение динамики стоимостных объемов белорусских поставок продовольствия в долларовом выражении. Восстановительный рост экспорта данной товарной группы из Беларуси в страны ЕАЭС, наметившийся в 2017 г., по темпам существенно уступал поставкам по другим товарным группам. В результате в 2018 г. в сравнении с первым годом функционирования ЕАЭС (2015 г.) стоимостные объемы белорусского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросли только на 17,4%, в то время как поставки машин, оборудования и транспортных средств – на 46,5%; текстиля, текстильных изделий и обуви – в 1,5 раза; металлов и изделий из них – на 38,9%; продукции химической промышленности – на 29,4%.

Под воздействием рассмотренных процессов в течение 5 лет функционирования ЕАЭС удельный вес продовольствия в структуре экспорта Беларуси в страны Союза сократился с 35% в 2015 г. до 31,7% в январе-сентябре 2019 г., в то время как доля машин, оборудования и транспортных средств демонстрировала устойчивое повышение с 25% до 29,7%. По мере посткризисного восстановления экономик стран ЕАЭС возрастал и удельный вес химикатов и металлургической продукции. Подобная динамика товарной структуры указывает на значительный потенциал повышения доли продукции с высокой долей добавленной стоимости в экспорте Беларуси по мере выхода экономик ЕАЭС (и прежде всего России) на траекторию устойчивого роста. Тем не менее, в целом изменения товарной структуры белорусского экспорта в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС в ходе интеграционного процесса сделали ее более сбалансированной, и в ближайшие годы установившийся паритет между значением экспорта продовольствия и продукции машиностроения для Беларуси в целом сохранится.

Товарная структура экспорта Казахстана в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС (см. таблицу 9) в силу преобладания в ней таких товарных групп, как минеральные продукты и металлы и изделия из них, демонстрирует значительную зависимость от воздействия конъюнктурных факторов. Тем не менее, динамика ее изменения в последние годы также показывает наметившиеся позитивные тенденции, в частности, снижение удельного веса минерального сырья на фоне роста значения продукции машиностроения по мере улучшения макроэкономической конъюнктуры в странах ЕАЭС. Так, на фоне провала удельного веса данной товарной группы до критически низкой отметки в 3,8% в 2015 г. по мере посткризисного восстановления происходит постепенное повышение данного показателя.

Таблица 9

Товарная структура экспорта Казахстана в страны ТС-ЕЭП-ЕАЭС в 2011-2019 гг. по укрупненным товарным группам (в процентах к итогу)

Наименование укрупненной группы	ТС	ТС-ЕЭП			ЕАЭС				Январь-сентябрь 2019
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,8	3,5	8,4	4,5	9,3	11,3	8,8	9,8	10,2
Минеральные продукты	49,8	42,8	40,6	39,4	42,0	34,2	35,3	36,2	39,9
Продукция химической промышленности	8,3	8,0	8,1	7,2	20,3	19,1	13,5	14,7	12,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,0	0,1	0,1	0,1	0,2	0,5	0,4	0,3	0,3
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	1,8	2,2	1,2	2,4	2,2	1,0	1,0	0,8
Металлы и изделия из них	28,7	23,9	24,2	23,6	17,0	25,8	34,9	30,5	27,7
Машины, оборудование и транспортные средства	5,8	11,5	9,8	14,6	3,8	5,6	5,2	6,3	7,4
Прочее	4,1	8,3	6,4	9,2	4,7	1,2	0,8	1,0	1,0

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

Определенные позитивные изменения демонстрирует и товарная структура экспорта Армении в страны ЕАЭС (см. таблицу 10), в которой за годы функционирования Союза произошло снижение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и, наоборот, наметился рост удельного веса текстиля, текстильных изделий и обуви, а также машин, оборудования и транспортных средств.

В поставках Кыргызстана на рынки стран ЕАЭС в последние годы происходило последовательное снижение удельного веса всех крупных товарных групп за счет весьма существенного роста доли минеральных продуктов и металлов и изделий из них. В частности, в последние годы росли объемы киргизского экспорта руд и концентратов драгоценных металлов в Казахстан, а также отходов и лома медного и свинцового в Россию. Фактически указанные изменения отражают процесс активизации сотрудничества Кыргызстана, важнейшим экспортным товаром которого выступают руды и концентраты драгоценных металлов (золото), с Казахстаном и Россией.

Таблица 10

Товарная структура экспорта Армении и Киргизии в страны ЕАЭС в 2015-2019 гг. по укрупненным товарным группам (в процентах к итогу)

Наименование укрупненной группы	Армения					Кыргызстан				
	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019	2015	2016	2017	2018	Январь-сентябрь 2019
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	73,1	65,6	58,4	52,9	55,3	25,9	24,4	23,5	16,5	20,1
Минеральные продукты	1,0	1,0	1,0	1,1	1,3	11,9	25,8	21,0	16,3	21,7
Продукция химической промышленности	2,9	2,4	3,8	3,4	3,1	3,7	5,2	3,5	5,3	7,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,8	1,3	1,3	1,6	1,1	0,3	0,1	0,0	1,4	1,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,1	1,2	0,9	0,6	0,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	11,2	13,1	13,3	22,3	13,2	34,2	23,2	29,9	30,1	21,0
Металлы и изделия из них	1,0	1,2	1,9	1,1	0,7	2,4	4,6	3,3	13,3	11,3
Машины, оборудование и транспортные средства	4,2	4,5	5,2	5,9	9,5	11,4	10,6	8,7	9,2	7,8
Прочее	5,7	10,8	15,1	11,6	15,8	9,0	4,8	9,1	7,2	8,6

Источник: составлено на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

В целом итоги взаимной торговли ЕАЭС производят достаточно позитивное впечатление. Несмотря на провал в торговом сотрудничестве, связанный с кризисом 2015-2016 гг., формирование единого рынка привело к активизации (при прочих равных) товарного обмена стран-членов Союза. Начинают проявляться и долгосрочные эффекты интеграции, в частности, улучшение товарной структуры взаимной торговли за счет снижения удельного веса минеральных продуктов и, наоборот, наметившегося повышения доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте большинства стран ЕАЭС.

Перспективы развития взаимной торговли стран ЕАЭС, как представляется, будут определяться двумя факторами: темпами роста российской экономики, оказывающими непосредственное влияние на экономическую динамику в государствах Союза, и реальными достижениями в сфере формирования долгосрочных интеграционных эффектов – тем, сможет ли создание Союза привести к формированию более совершенного хозяйственного механизма, содействовать развитию кооперационных связей в промышленности и модернизации структуры хозяйства его членов. Решению этих задач могла бы способствовать согласованная промышленная политика стран ЕАЭС, однако, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, общая промышленная политика фактически не проводится, а «государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальные промышленные политики»¹². В этих условиях практика взаимодействия в области двусторонней и многосторонней промышленной кооперации до сих пор не отработана¹³, и важнейшим фактором развития кооперационного процесса продолжает оставаться частная инициатива бизнес-структур, сформированная с учетом качества функционирования общего рынка и экономической динамики в государствах Союза.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В июле 2010 г., после ратификации Беларусью пакета соглашений по Единому экономическому пространству, экспортные пошлины при вывозе нефти из России в Беларусь были отменены, а экспортные пошлины, уплачиваемые при экспорте нефтепродуктов из Беларуси за пределы единой таможенной территории, стали перечисляться в российский бюджет

² Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia.// Central Asia Economic Paper. No.8. May 2013. Elliott School of International Affairs, the George Washington University.

³ Данные Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2015/12_180_1.aspx).

⁴ Подробнее о среднесрочных и долгосрочных эффектах интеграции см. Ушкалова Д.И., Головин М.Ю. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. М.: Институт экономики, 2011.

⁵ Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. М.: ИЭПП, 2006. - 148 с.

⁶ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Экспресс-информация ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ (www.customs.ru).

⁷ Grubel, H., Lloyd, P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan.1975.

⁸ Lipin A.S., Polyakova O.V. Evaluation of integration processes in Common Economic Space by example of merchandise trade // Praktika integracii. 2014. № 1 (22). P. 80–96; Lisovolik Ya.D., Kuznetsov A.S., Berdigulova A.R. Special Report. Foreign trade operations of EAEU members: trends and potential points of growth // Macroobzor EABR. February 2018. P. 48-66. P.60.

⁹ По данным ЕЭК, 92% экспорта России в ЕАЭС в январе-сентябре 2019 г. обеспечивала торговля со странами Таможенного союза – Казахстаном и Беларусью.

¹⁰ Рассчитано на основе данных Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx).

¹¹ По данным ЕЭК, на страны ТС-ЕЭП (Россию и Казахстан) в январе-сентябре 2019 г. приходилось 98,9% экспорта Беларуси в страны ЕАЭС.

¹² Статья 92 Договора о Евразийском экономическом союзе (с.110).

¹³ Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №5. С.54-78.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И. Теоретические подходы к исследованию международной экономической интеграции. - М.: Институт экономики, 2011. - 44 с.

Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. М.: ИЭПП, 2006. - 148 с.

Официальная статистическая информация Евразийского экономического союза // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2015/12_180_1.aspx.

Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №5. С.54-78.

Статистика внешнего сектора. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. Экспресс-информация ФТС РФ. Официальный сайт ФТС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.customs.ru.

Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia.// Central Asia Economic Paper. No.8. May 2013. Elliott School of International Affairs, the George Washington University.

Grubel, H., Lloyd, P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan.1975.

Lipin A.S., Polyakova O.V. Evaluation of integration processes in Common Economic Space by example of merchandise trade // Praktika integracii. 2014. № 1 (22). P. 80–96.

Lisovolik Ya.D., Kuznetsov A.S., Berdigulova A.R. Special Report. Foreign trade operations of EAEU members: trends and potential points of growth // Macroobzor EABR. February 2018. P. 48-66. P.60.

BIBLIOGRAFIYA:

- Golovnin M.YU., Ushkalova D.I. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii. - M.: Institut ekonomiki, 2011. - 44 s.
- Kadochnikov P.A. Analiz importozameshcheniya v Rossii posle krizisa 1998 goda. M.: IEPP, 2006. - 148 s.
- Oficial'naya statisticheskaya informaciya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2015/12_180_1.aspx.
- Savinov YU.A., Orlova G.A., Taranovskaya E.V., Basilashvili T.P. Razvitie promyshlennogo sotrudnichestva v ramkah EAES // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2019. №5. S.54-78.
- Statistika vneshnego sektora. Oficial'nyj sayt Banka Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>.
- Tamozhennaya statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii. Ekspres-informaciya FTS RF. Oficial'nyj sayt FTS RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.customs.ru.
- Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia.// Central Asia Economic Paper. No.8. May 2013. Elliott School of International Affairs, the George Washington University.
- Grubel, H., Lloyd, P. Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade with Differentiated Product. London: Macmillan.1975.
- Lipin A.S., Polyakova O.V. Evaluation of integration processes in Common Economic Space by example of merchandise trade // Praktika integracii. 2014. № 1 (22). P. 80–96.
- Lisovolik Ya.D., Kuznetsov A.S., Berdigulova A.R. Special Report. Foreign trade operations of EAEU members: trends and potential points of growth // Macroobzor EABR. February 2018. P. 48-66. P.60.

